

Двуязычная личность:
Экспериментальное исследование
русской картины мира финско-русских билингвов

Nikolai Kodin
Tampereen yliopisto
Käännöstiede (venäjä)
Kieli-, käännös- ja
kirjallisuustieteiden yksikkö
Pro gradu -tutkielma
lokakuu 2013

Tampereen yliopisto

Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

Käännöstiede (venäjä)

Pro gradu -tutkielma

KODIN, NIKOLAI:

Двуязычная личность: Экспериментальное исследование русской картины мира финско-русских билингвов (Kaksikielinen kieliminä: suomenvenäläisten maailmankuvan koehenkinen tutkimus)

Pro gradu -tutkielma, 55 s., suomenkielinen tiivistelmä 6 s. LOKAKUU 2013

Tässä tutkielmassa tarkastellaan kaksikielisten suomenvenäläisten kielenpuhujaidentiteettiä venäläisen kielipersoona-teorian pohjalta. Työssä vertaillaan keskenään yksikielistä (venäläiset ja suomalaiset) kaksikielistä (suomenvenäläiset) kielipersoonia.

Teoriataustana on J.N.Karaulovin kehittämä kielipersoona-teoria (1987) sekä vuosien saatossa kaksikielisyydestä tehdyt tutkimukset. Erillisenä lukuna käsitellään kaksikielisyyden ongelmaa kielipersoona-teorian kautta.

Tutkimusaineistona käytettiin assosiaatioita, jotka tulivat tutkimuksen 119 vastaajalle 15 eri sana-ärsykkeestä mieleen. Vastaajien keskuudessa oli sekä yksikielisiä suomalaisia ja venäläisiä että kaksikielisiä suomenvenäläisiä.

Kohdehenkilöt ja niiden assosiaatiot jaoteltiin kolmeen ryhmään: venäläiset, kaksikieliset ja suomalaiset. Tutkimuksessa vertailimme keskenään ryhmien mielikuvia sekä analysoimme niitä dominoiva kieli -käsitteen kautta.

Tutkimuksen hypoteesi, jonka mukaan kaksikieliset suomenvenäläiset ovat itsenäinen kielyhteisö, joiden maailmankuva (mielikuvat) on kahden kielen välissä, toteutui.

Avainsanat: kaksikielisyyys, mielikuva, suomenvenäläiset

Ключевые слова: двуязычная личность, языковая личность, билингвизм, русские финны, ассоциация, картина мира, веды

Оглавление

Введение	1
Проблема и цель работы.....	2
Структура работы.....	2
I Теория языковой личности	3
1.1 История развития теории	3
1.2 Определение понятия языковой личности	3
1.3 Детализация языковой личности	4
II Двужызычие	5
2.1 История вопроса	5
2.2 Гипотеза доминирующего языка.....	6
2.3 Интерференция.....	7
2.4 Переключение кодов	8
III Проблема второй языковой личности	9
3.1 Вторая языковая личность.....	9
3.2 Модель социокультурного изучения L2	9
3.3 Факторы формирования второй языковой личности.....	10
3.4 Сущность двуязычной личности	11
3.5 Речевая деятельность	12
3.6 Абсолютная грамотность как основной недостаток двуязычия.....	13
IV Теория сознательного мышления	15
4.1 Двигательное представление	15
4.2 Картина мира	16
V Языковая личность и ассоциативный эксперимент	18
5.1 Личные данные информантов.....	18
5.2 Самооценка владения русским и финским языками	19
5.3 Деление на подгруппы и кодовые имена.....	20
5.4 «Русские».....	21
5.5 «Билингвы».....	22
5.6 «Финны»	23
5.7 Задача и метод исследования.....	24
5.8 Анализ реакций на слова-стимулы.....	26

1. «Родина»	26
2. «Честь».....	30
3. «Ветка»	31
4. «Голова»	32
5. «Салют»	35
6. «Правильный»	38
7. «Глупый».....	39
8. «Редкий»	40
9. «Серый».....	41
10. «Тонкий»	42
11. «Прыгать»	44
12. «Жалеть».....	46
13. «Шептать»	47
14. «Бить».....	48
15. «Родиться»	49
VI Заключение.....	50
VII Литература	53
VIII Lühennelmä	56
IX Приложение: Анкета.....	63

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире миграция выступает как нормальное явление, естественным следствием чего является двуязычие.

Переезжая из страны А в страну Б, одна группа иммигрантов меняет полностью свой образ жизни, осознанно принимая язык L2 в качестве родного языка, в то время как противоположная группа иммигрантов, наоборот, чтит свой родной язык и его культуру, создавая в языковой среде L2 языковую диаспору L1.

Таким образом, в мире появилось множество людей, сменивших родину в раннем детстве и оказавшихся на перепутье культур. Таких людей в науке считают носителями двух языков и культур одновременно, т.е. двуязычными.

Билингвизм, тем не менее, может развиваться и без эмиграции: бывают случаи, когда ребенок рождается в смешанной семье уже после иммиграции родителей. Кроме того, бывают и многоязычные сообщества, например, финские шведы.

Традиционное мнение, касающиеся двуязычия, упирается в то, что билингвы являются чужими обоим культурам и их языкам. Считается, что билингвы являются людьми, не имеющими ни родного языка, ни страны (Laine & Pihko 1991).

Например, ингерманландских репатриантов из России в Финляндии считают русскими. Русские же считают их финнами. То есть и тут, и там билингвы – «не свои».

Поэтому настоящая работа посвящена исследованию языковой идентичности русско-финских билингвов, постоянно проживающих в Финляндии, большинство которых – финны-ингерманландцы, репатриировавшие из России в Финляндию в 1990-х гг. после распада Советского Союза.

Проблема и цель работы

Проблема исследования состоит в парадоксе двуязычия, который, как покажет настоящая работа, проявляется в доминировании второй языковой личности над первой.

Задача исследования состоит в разъяснении проблемы двуязычия с точки зрения теории языковой личности Ю.Н.Караулова (1987). Таким образом, целью работы является сравнение ассоциативных реакций носителей русского языка, неносителей русского языка и билингвов.

Гипотеза исследования формулируется следующим образом: ассоциативные реакции (русская картина мира) билингвов должны быть богаче, чем у неносителей языка (финнов), но беднее, чем у монолингвов (русских). Второй родной язык оказывает некоторое влияние на ассоциативное мышление билингва.

Для решения поставленной задачи мы провели ассоциативный эксперимент, в котором участвовали носители русского и финского языков, а также двуязычные испытуемые. Эксперимент проводился в форме анкетирования: испытуемым раздавались анкеты со словами-стимулами для фиксации реакций на каждое слово-стимул.

Структура работы

Дипломная работа состоит из девяти глав. В теоретической части работы (главы I-IV) рассматриваются теоретические аспекты двуязычия и языковой личности. В практической части исследования (главы V-VIII) анализируются результаты ассоциативного эксперимента и делаются выводы. Приложения: к работе прилагается реферат на финском языке (VIII Lühennelmä), в котором кратко излагается содержание работы.

I ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

1.1 История развития теории

Считается, что автором термина «языковая личность» является В.В.Виноградов, который анализировал связь между личностью автора и личностью персонажа в своей работе «О художественной прозе» (1929). Широкое распространение понятие получило благодаря книге Ю.Н.Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987).

Кроме Караулова исследованием языковой личности в 1980-х гг. также занимались Г.И.Богин, Г.В.Ейгер, С.В.Лебедева и В.В.Зеленская. Н.В.Уфимцева и В.М.Богуславский рассматривали в своих исследованиях языковую личность как носителя определенного национального языка и его культуры. Л.П.Клубникова, Е.Ю.Прохоров и В.В.Красных развивали на основе теории языковой личности теорию речевой личности (Прохоров 2001).

1.2 Определение понятия языковой личности

Языковая личность (*homo linguus*) представляет собой родовое свойство *homo sapiens*, которое отличает его от любого другого живого существа на планете Земля (Караулов 1987: 70). Поэтому в теории языковой личности человек рассматривается как уникальный носитель определенных речевых презумпций, знаний и умений, а также поведенческих установок, которые связаны, в том числе, с национальным характером (Матвеева 2010: 552). Таким образом, языковая личность представляет собой «многослойный, многокомпетентный, структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовности производить и воспринимать речевые произведения» (Караулов 1987: 71).

Составляющие языковую личность единицы складываются в три группы: вербальную, когнитивную, прагматическую. В вербальную группу входят

отбираемые языковой личностью для активного использования выражения, слова, формы, словосочетания и синтаксические конструкции. Когнитивная группа состоит из концепций, понятий, идей, из которых состоит языковая картина мира, находящаяся в подсознании языковой личности и образуется из владения «законами общения в разных коммуникативных ситуациях, исполнение необходимых социальных ролей, предпочтение определенных стратегий и тактик общения». Последняя, прагматическая группа включает в себя интересы, мотивы, задачи и позицию языковой личности (Матвеева 2010: 552).

1.3 Детализация языковой личности

И.Т.Вепрева выделяет понятия говорящий, субъект речевого общения, коммуникант и индивид как коррелирующие термины с понятием языковой личности. Таким образом, каждый человек представляет собой языковую личность (Вепрева 2005: 52). Однако к теории языковой личности можно подойти и с другой стороны. Так, А.В.Пузырев выдвигает философский подход, согласно которому каждая языковая личность состоит из универсальной, общечеловеческой культуры, составляющими частями которой являются: национальное понимание – как общая; социальная, профессиональная – как особенная; индивидуальная – как неповторимая, единичная часть языковой личности (Пузырев 2002: 14).

В соответствии с перечисленными ступенями сущности *homo loquax* Пузырев предполагает, что языковая личность состоит из четырех персон: 1) личность мыслительная (конкретнее – мыслящая) как всеобщая; 2) языковая личность (конкретнее – владеющая определенным языком) как общая; 3) личность речевая (говорящая) как особенная; и 4) коммуникативная (конкретнее – коммуницирующая) как проявление «единичного», что Пузырев считает уникальной и неповторимой чертой каждой языковой личности (Пузырев 2002: 24).

II ДВУЯЗЫЧИЕ

2.1 История вопроса

Явление билингвизма изучается уже более 100 лет. Первыми исследователями двуязычия считаются Ронжа (Ronjat 1913), Леопольд (Leopold 1939-49) и Берлинг (Berling 1959), которые изучали билингвизм либо с точки зрения лингвистики, либо с точки зрения психологии. Лингвисты, изучавшие первыми феномен двуязычия, занимались исследованием развития языковой готовности своих собственных детей и, ведя дневники, фиксировали развитие разных областей языка. Психологи же исследовали двуязычие, концентрируя свое внимание на связи между общим развитием ребенка с его языковой личностью (Hassinen 2002: 24).

Набрав за несколько десятилетий обороты, в 1980-х годах исследование двуязычия стало изменять свое направление. Английских исследователей Рейнджера и Парка двуязычие заинтересовало как переключение кода (code-switching). Следовательно, главной идеей в исследовании двуязычия стало наличие возможности произвольного переключения кода, что подразумевает моментальный переход с L1 на L2, и наоборот. Таким образом, к настоящему времени исследование двуязычия успело стать междисциплинарной областью, затрагивающей следующие науки: лингвистика, психология, социология, педагогика и антропология (Hassinen 2002: 24-25).

2.2 Гипотеза доминирующего языка

С двуязычием тесно связано понимание господства первого (L1) или второго (L2) языка в двуязычной личности билингва. Поскольку в Финляндии два официальных языка, в финской науке уже несколько десятилетий исследуются финско-шведский билингвизм. Так, исследователи финско-шведского двуязычия разработали два между собой коррелирующие термины «språkdominans» («языковое доминирование») и «språkbalans» («языковой баланс»).

Согласно гипотезе доминирующего языка, лексемы L1 могут соединяться с лексемами L2 и таким образом создавать синонимический ряд, в то время как лексемы L2 могут создавать синонимический ряд только с себе подобными лексемами L2 (Petersen 1988: 487). Тем не менее, не все исследователи поддерживают убеждение одностороннего доминирования L1 над L2. Например, финский исследователь С.Хассинен категорически не согласна с гипотезой Петерсена. Хассинен убеждена, что эту гипотезу невозможно применять в отношении всех исследуемых двуязычных, так как объединение кодов, согласно ее мнению, может быть, как одно-, так двусторонним явлением (Hassinen 2002: 53).

Также надо иметь в виду, что у билингвов уровень владения языком в разных видах речевой деятельности и в разных ситуациях может быть различным, и поэтому такие ситуации речевой деятельности, когда L2 преобладает над L1, в случае билингвов следует считать вполне естественными (Hansegård 1979: 86).

Еще в 1970-х годах американский исследователь Д.Фишман писал, что в мире существуют «сбалансированные билингвы», которые практически не делают ошибок ни в L1, ни в L2, говорят свободно на обоих языках и принимаются языковыми сообществами L1 и L2 как носители этих языков. Однако сбалансированные билингвы не могут знать оба языка на уровне обычных одноязычных носителей этих языков, ведь они представляют

собой носителей двух языков одновременно. Такие билингвы зачастую владеют лишь определенными репертуарами, которые они успели выработать на протяжении многих лет, потому что функции, выполняемые с помощью первой или второй языковой личности, находятся в состоянии дисбаланса (Fishman 1971).

Большинство исследователей двуязычия считает, что доминирующим языком является тот язык, который говорящий использует чаще всего. Поэтому Хассинен предполагает, что система доминирующего языка (L1) внедряется в систему L2 и одновременно отвергает обратное внедрение элементов L2 в свою систему. Таким образом осуществляется перекодировка L2, в то время L1 остается нетронутым (Hassinen 2002: 52). Хотя, скорее всего, чисто одностороннее влияние L1 на L2 вряд ли возможно.

В данной работе под L1 мы понимаем тот язык, который был изучен первым т.е. который был передан матерью ребенку вне зависимости от того, в какой языковой среде – L1 или L2 – ребенок-билингв родился или проживает. Таким образом, L2 представляет собой язык, изученный после овладения L1.

2.3 Интерференция

Как уже было сказано выше, один из языков двуязычной личности является доминирующим. В случае монолингва это, конечно, L1. В случае же билингва доминирующим языком может быть как L1, так и L2.

Данное явление называется интерференцией, которая определяется как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо в языковых контактах, либо индивидуальном освоении неродного языка: выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного (L1)» (ЛЭС 1998: 197).

В узком смысле слова интерференция проявляется в виде фонетического акцента. Акцент может быть либо индивидуальным, либо характерным

для той или иной географической местности. Основная причина интерференции: расхождение языковых систем, которыми владеет билингв. Для монолингвов под интерференцией понимается заимствование интонации L1 при говорении на L2, заимствование правил позиционной реализации и т.п. (там же: 197).

2.4 Переключение кодов

Любой естественный язык является кодом, который понимает и применяет для общения определенная этническая группа, племя, нация. Поэтому, если говорить о монолингвах, переключение кодов подразумевает возможность варьирования между вариантами языка (литературный, разговорный, диалект и т.д.) в рамках одного языка, в то время как билингвы способны моментально переключаться с L1 на L2.

Согласно западным исследованиям, существует четыре типа переключения кодов: 1) межпропозиционное (intersentential switching), 2) внутрипропозиционное (intrasentential switching), 3) идиоматическое (tag-switching) и 4) внутрисловесное переключение (intra-word-switching) (Wardhaugh 2010: 84).

Межпропозиционное переключение проявляется на уровне предложения, внутрипропозиционное переключение внутри предложения. Идиоматическое переключение подразумевает перенос из L1 идиомы, метафоры или крылатой фразы, не существующей в L2, или наоборот, внутри слова (intra-word-switching) или на уровне морфемы.

III ПРОБЛЕМА ВТОРОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

3.1 Вторая языковая личность

Модель второй языковой личности была представлена И.И.Халеевой в ее работе «Основы теории обучения пониманию иноязычной речи» (1989). Согласно Н.Д.Гальсковой, вторая языковая личность начинает существовать и функционировать, начиная с того момента, когда ее носитель овладевает вербально-семантическим уровнем изучаемого L2.

Согласно терминологии Халеевой, вторая языковая личность формирует глобальную (концептуальную) картину мира индивида (Гальскова 2004: 65). Поэтому Халеева считает, что вторая языковая личность представляет собой отдельный, похожий на первую языковую личность инструмент.

Следственно, человек, располагающий двумя языковыми личностями, имеет в распоряжении два отдельных языковых механизма с собственными картинами мира.

3.2 Модель социокультурного изучения L2

Изучая технологии обучения иностранным языкам, исследователи из области педагогики пришли к выводу, что лучшим методом освоения L2, т.е. развития второй языковой личности, является модель социокультурного обучения, лежащая в основе межкультурной коммуникации (Джексон 2008: 35). Социокультурная модель обучения подразумевает изучение неродных языков путем общения с носителями других языков (Гудков 2000: 14).

Исследователи-лингвисты заметили, что L2 лучше всего «впитывается» в студента, когда он имеет живой пример для подражания. Общаясь на неродном языке с носителем языка L2, студент учится имитировать речь неродного языка, соблюдая культурные нормы общения L2, а также

естественным образом развивается его словарный запас. То есть, слушая и подражая, студент постепенно создает «глобальную картину мира» своей второй языковой личности (Халеева 1989).

Причина, в силу которой методика преподавания иностранных языков обратилась к теории языковой личности как к сквозной идее, заключается в том, что она «пронизывает все аспекты изучения языка, и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку человека невозможно изучать вне его языка» (Караулов 1987: 40).

Таким образом, задачей изучения неродному языку становится формирование такой второй языковой личности, которой L2 нужен «для жизни», для использования в реальных ситуациях, глобальная картина мира которой будет служить источником осуществления плодотворного общения с носителями других языков и культур (Елизарова 2001: 4-7). Поэтому развивать ее надо в реальной жизни.

3.3 Факторы формирования второй языковой личности

Языками можно владеть по-разному. Например, высокообразованный носитель определенного нац. языка может прекрасно владеть всеми четырьмя видами речевой деятельности: говорением, аудированием, чтением и письмом. Другой же, менее образованный носитель того же самого языка может великолепно владеть говорением и аудированием, но в силу своего низкого образовательного уровня оставаться, тем не менее, ограниченным в письме и понимании прочитанного.

Поэтому на вопрос, что такое языковая личность, можно справедливо ответить, что это языковой инструмент, которым располагает каждый носитель любого языка. Таким образом, языковая личность L1 является частью личности любого психически нормального человека. Следовательно, можно полагать, что уровень образования не имеет влияния на самую естественность языковой личности.

«Родной язык» двуязычной личности представляет собой более сложный вопрос для разъяснения. Ведь, чтобы стать двуязычным, т.е. сформировать естественную языковую личность на L2, человеку необходимо начать изучать L2 еще в раннем детстве. Желательно в возрасте не старше 12 лет, что значит изучать L2 в ущерб L1. Однако, таким образом процесс изучения L2 будет даваться легко, и в результате у индивида сформируется вторая естественная языковая личность, подобная языковой личности L1.

Если же человек приступает к изучению L2, став взрослым человеком, его вторая языковая личность останется навсегда «незавершенной» или искусственной («не своей») в плане восприятия носителями языка L2 (Abello-Contesse 2006: 8).

3.4 Сущность двуязычной личности

В целом, наличие двуязычной личности в рамках одной личности вообще следует понимать, как естественное владение двумя языками. Билингв является носителем двух языков, и поэтому вынужден связывать разные области жизни с разными языками (Fishman 1971).

Что касается транснациональных корпораций как, например, «Nokia», в которых английский представляет собой рабочий язык, то вполне возможно, что подавляющая часть персонала является двуязычной. Если сотрудник, допустим, 10 лет говорит по 8 часов в день по-английски (33% времени суток), значит, его владение этим языком постоянно совершенствуется и рано или поздно становится естественным в том репертуаре, который нужен данной личности для выполнения работы.

Довольно точную характеристику двуязычию в свое время дал французский исследователь Ф.Грожан, считавший, что билингв – это полноценный носитель двух языков, успевший за свое существование развить готовность (знание двух или, возможно, трех языковых систем на основании знания первых двух), которая покрывает требования,

поставленные перед ним его собственной личностью и теми требованиями, которые перед ним ставит окружающий мир.

Согласно мнению Грожана, билингв применяет L1 и L2, - вместе или по отдельности, - для выполнения разных задач в разных областях жизни, с разными людьми. Двухязычный владеет языками в разной степени, и поэтому возможно доминирование того или иного языка. Двухязычная личность владеет языком, - L1 или L2, - в соответствии с его собственными потребностями, и поэтому владение языковой парой связано с определенными репертуарами.

Как и любой нормальный носитель языка (монолингв), билингв представляет собой коммуникатора («передающий механизм»), развившего двухязычную готовность, достаточной для повседневной жизни. Языковая готовность билингва делает применение первого или второго языка зависимым от ситуации, темы, собеседника (Grojean 1985: 466-477).

3.5 Речевая деятельность

Применение модели социокультурного обучения подразумевает практику речевой деятельности (общения) на L2 с носителями данного языка. В таких условиях задачей личности является осуществление речевой деятельности на L2 с помощью второй языковой личности. Это означает осуществление речевой деятельности, которая представляет собой «активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи и (или) приема сформированной и сформулированной посредством языка мысли (волеизъявления, выражения чувств), направленных на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения» (Зимняя 2001: 51).

Структура речевой деятельности состоит из трех фаз: 1) этап семантического (смыслового) развертывания, т.е. планирования, выбора темы определения последовательности смысловых блоков речевой деятельности (побудительно-мотивационная фаза); 2) этап лексико-грамматического развертывания, т.е. этап перехода от программирования к организации высказывания и лексическому заполнению синтаксических структур в соответствии со смысловым замыслом высказывания (ориентировочно-исследовательская фаза); 3) этап звукового развертывания и реализации (исполнительная, реализующая фаза) (Зимняя 2001: 55).

В случае двуязычной личности возможно осуществлять постановку цели, планирование и реализацию плана с помощью инструмента первой или второй языковой личности (Леонтьев 1974: 26). Поэтому вторая языковая личность становится естественным инструментом, начиная с момента возможности применения ею разработанной модели спонтанной речевой деятельности (Леонтьев 1974: 148). Так, естественная вторая языковая личность способна самостоятельно от первой поставить цель, спланировать ход действия и реализовать ее. Поэтому спонтанность предусматривает естественность во владении L2.

3.6 Абсолютная грамотность как основной недостаток двуязычия

С двуязычием связано понятие говорения «по-нашенски» (Караулов 1987) на обоих языках, которое делает невозможным владение абсолютной грамотностью ни в одном из них.

На основе того, что двуязычные являются носителями двух языков, возникает вопрос, насколько активна и предметна речевая деятельность второй языковой личности на L2 должна быть, чтобы сами носители L2 признали, что, мол, этот человек, так сказать, «наш». Ведь такое признание делает человека носителем L2 *de facto*.

Ибо если носители своего родного L1 так говорят про речь билингва на его L2, значит ли это, что для них, носителей языка L2, он говорит «понашенски»? Конечно значит.

Таким образом, мы располагаем возможностью дать новую дефиницию двуязычной личности. Двуязычный – это человек, вторую языковую личность которого носители языка воспринимают за «нашенскую». Поэтому личность становится двуязычной, начиная с того момента, когда им производимая речь воспринимается в обоих языковых пространствах либо за «нашенскую», т.е. естественную, либо за странную, что представляет собой следствие длительного применения возможности переключения кодов.

Последний вариант, т.е. странность можно объяснить образно, сказав, что в речевой деятельности, - ни в L1, ни в L2, - двуязычной личности нет никакого особого дефекта в плане акцента, а просто постоянное или временное несовпадение ноты с бытующей языковым стандартом.

IV ТЕОРИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Разрабатывая теорию языковой личности, Ю.Н.Караулов представил свой вариант осуществления мыслительной деятельности. Согласно его мнению, человеческое сознание представляет собой структуру из четырех ступеней: 1) язык, 2) звуковая речь, 3) внутренняя речь и 4) интеллект.

Сам промежуточный язык, который разделяется на две – сознательную и подсознательную – части, следует понимать в качестве смешанного кода: «В нем есть сторона, обращенная к звуковой речи, - и это то, что называют "внутренней речью", и есть сторона, обращенная к интеллекту, и это то, что можно называть "языком мысли"». Язык мысли и внутренняя речь представляют собой одну "ленту" (поток мысли), из которых язык мысли обращен к подсознательному интеллекту, а внутренняя речь – к реальному звуковому потоку, т.е. звуковой речи» (Караулов 1987: 186).

4.1 Двигательное представление

Сознание можно грубо поделить на две части, применяя теорию Караулова: на сознательное мышление, производимое с помощью внутренней речи, и на подсознательное мышление, которое человеческий интеллект осуществляет, используя язык мысли, т.е. заложенные в подсознании образы: «Сформулированные здесь языковыми средствами, эти простейшие составляющие схемы, или ее узлы, - пишет Караулов, - на деле являются, конечно, именно двигательными образами и в нормальных случаях не вербализуются, не доходят до уровня внутренней, а тем более до внешней речи, хотя в особых случаях такая вербализация может оказаться необходимой» (Караулов 1987:193).

Таким образом, «лингвострановедение» строится «на вербализации специфически национальных, на рутинных для носителя языка ситуаций» (там же: 193). Поэтому применение языка мысли, т.е. обратной стороны

вербального (предметного) языка, подразумевает возбуждение двигательного представления, вследствие чего человек испытывает впечатление «смотрения кино» внутренним взором. Следственно, чтобы возбудить двигательное представление, которое подразумевает схему действий, заложенную на подсознательном уровне 4) интеллект, необходимо владеть искусством сосредоточивания, уровень которого можно проверить с помощью ассоциативного эксперимента.

4.2 Картина мира

С языковой личностью тесно связано понятие картины мира, которая заложена на самом глубоком, подсознательным, когнитивном уровне языковой личности (Матвеева 2010: 552). Разработкой понятия научной картины мира и картины мира вообще занимались в свое время многие выдающиеся ученые, среди которых А.Эйнштейн, В.И.Вернадский, М.Планк и другие. Все перечисленные ученые, однако, отмечали, что картина мира представляет собой относительно неточный, приблизительный комплекс.

К примеру, Эйнштейн писал, что любому человеку свойственно стремление каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир своей собственной картиной мира. Данной практикой занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину мира и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность (Эйнштейн 1967: 136).

Картина мира представляет собой лингвокультурологическое понятие, которым располагает каждый homo loquens. Картина мира отражает действительность мира, и отношение человека к этой действительности в «языковых формах и категориях представления народа, говорящего на этом языке» (Матвеева 2010: 140). Таким образом, картина мира является

ничем иным, как представлением сущности мира того или иного языкового пространства, например, финского или русского.

Задачей картины мира является «систематизация плана содержания языка, так как любой национальный язык выполняет несколько основных функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную), и, что особенно важно для настоящего исследования, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний, и представлений данного языкового сообщества (пространства) о мире (Корнилов 2003: 4).

М.Планк считает, что формирование картины мира, по сути, личности, проходит через два этапа, из которых первый представляет собой этап чувственный, многообразный, субъективный; второй этап происходит путем замены «пестрого субъективного многообразия» объективными законами, порядками, универсальными знаниями о мире (Planck 1956: 106).

В отношении формирования картины мира М.Хайдеггер (1985) предлагает следующий сценарий развития отношения человека и картины мира: во-первых, человек изображает мир как картину, во-вторых, человек понимает мир как картину, в-третьих, мир превращается в картину, и, в-четвертых, человек покоряет мир как картину. Так, на основе своего исследования Хайдеггер сделал весьма интересный вывод, согласно которому изобразив и составив собственную картину мира, человек начинает свою деятельность в качестве субъекта процесса исторического (Корнилов 2003: 91).

V ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Для подтверждения гипотезы исследования, согласно которой ассоциативные реакции (русская картина мира) билингвов должны быть богаче, чем у неносителей языка (финнов), но беднее, чем у монолингвов (русских), мы провели ассоциативный эксперимент, похожий на ранее проводившийся Ю.Н.Карауловым и его исследовательской группой (2002).

Для ассоциативного эксперимента было выбрано 15 обычных русских слов (лексем) в качестве слов-стимулов. Были взяты слова разных частей речи: 5 имен существительных, 5 имен прилагательных и 5 глаголов: 1. «родина», 2. «честь», 3. «ветка», 4. «голова», 5. «салют», 6. «правильный», 7. «глупый», 8. «редкий», 9. «серый», 10. «тонкий», 11. «прыгать», 12. «жалеть», 13. «шептать», 14. «бить», 15. «родиться».

В опыте приняло участие 119 респондентов, среди которых 36 информантов – русские и 16 респондентов – финские монолингвы. От этих информантов мы получали контрольные данные. Остальные 67 информантов выросли в Финляндии и являются русско-финскими билингвами с доминированием русского или финского языка.

5.1 Личные данные информантов

В первую очередь, мы попросили информантов указать личные данные: возраст, пол, профессию, срок проживания в Финляндии, уровень владения родным, вторым, третьим и другими языками, а также владение четырьмя видами речевой деятельности. Таким образом, мы создали языковой портрет каждого информанта.

5.2 Самооценка владения русским и финским языками

В эксперименте перед всеми респондентами была поставлена задача оценить по десятибалльной шкале (1-10) свое владение русским и финским языками (см. приложение 1). Так, мы произвели деление: русские VS финны. Далее, респондентам была предоставлена возможность указать уровень владения другими языками по той же шкале.

Большинство респондентов (70%) отметило в качестве третьего языка английский язык. В качестве четвертого, пятого и других языков были указаны шведский, эстонский, немецкий, китайский, французский, чешский, итальянский, украинский, болгарский, польский, испанский языки, а также латынь и фарси.

Участники эксперимента оценивали по-разному свое владение русским и финским языками, на основе чего мы сделали деление на три группы: русские, финны, билингвы. В ходе эксперимента выяснилось, что некоторые из испытуемых оценку осознанно или неосознанно завышали, а другие, наоборот, занижали.

В основном, оценку владения родным языком (русским) завышали респонденты, охарактеризованные далее в исследовании как двуязычные (билингвы).

С другой стороны, оценку владения вторым языком (финским), как нам показалось, осознанно занижали информанты среднего и старшего возраста, которые переехали из России (или Советского Союза) в Финляндию уже в зрелом возрасте.

В итоге, по оценкам всех информантов общий средний балл владения русским языком составил 8,2, финским – 7,8 (по десятибалльной шкале).

После этого респондентам была предоставлена возможность оценить свое владение русским и финским языками по четырем видам речевой деятельности: 1) говорение (владение устной речью), 2) аудирование (восприятие устной речи на слух) 3) письмо (готовность производить письменный текст) и 4) чтение (понимание письменного текста).

Таким образом, по всем 120 участникам эксперимента были получены следующие оценки владения русским языком по десятибалльной шкале (1-10): аудирование – 8,9, чтение – 8,6, письмо – 7,8, говорение – 8,2.

В отношении финского языка можно установить, что русские испытуемые эксперимента считают, что владеют им посредственно. Средний балл по всем информантам исследования в отношении финского языка составил: аудирование – 8,1, чтение – 8,2, письмо – 7,6, говорение – 7,7.

Интересно, однако, то, что подсчитав средние баллы оценок владения языками по видам речевой деятельности, получим для русского языка 8,4, а для финского – 7,9. Сопоставив эти значения с ранее упомянутыми средними баллами по общей оценке знания русского (8,2) и финского (7,8) языков, можно сделать вывод, что респонденты были достаточно последовательны в своих самооценках.

5.3 Деление на подгруппы и кодовые имена

Опрос мы проводили путем раздачи анкет студентам Тамперского университета, русским репатриантам, живущим в городе г. Миккели, а также школьникам русского происхождения, которые учатся в старших классах школы «Urheilupuiston koulu» (г. Миккели).

Каждому респонденту был присвоен код, состоящий из буквы «М» или «Ж», в зависимости от пола, и цифрового кода, например, М1, Ж9, М20, Ж119 (и т.д.), и в соответствии с самооценками владения русским и финским языками информанты были разделены по группам «Русские», «Билингвы» и «Финны».

5.4 «Русские»

Первая подгруппа была составлена из информантов, считающих русский своим родным языком (L1). Данные участники эксперимента поставили себе высокую оценку владения русским языком и низкую оценку владения финским языком. При этом разница в самооценках составила более двух баллов. Таких респондентов набралось 36.

Средний балл владения русским языком среди русских составил 9,7 баллов, в то время как средний балл владения финским – всего 4,9 балла. Средние баллы владения видами речевой деятельности русского и финского языков представляют собой схожие с самооценками результаты:

	русский язык	финский язык
аудирование	9,9	5,6
чтение	9,8	5,4
письмо	9,3	4,6
говорение	9,7	4,5

Таблица 1. Владение видами речевой деятельности в подгруппе «Русские»

Большая часть респондентов, попавших в подгруппу «Русские», являются репатриантами, переехавшими из России в Финляндию в среднем или зрелом возрасте на основе финской этнической принадлежности. Средний возраст группы – 48 лет, средний возраст переезда – 39 лет. Из 36 русских респондентов 14 сообщили, что владеют английским языком.

5.5 «Билингвы»

Группа двуязычных состоит из 67 информантов, указавших высокий уровень владения обоими языками, и разница в оценках владения языковой парой составила не более двух баллов. Средний балл владения русским языком среди билингвов составил 9,1 балла, финским – 8,8. Владение видами речевой деятельности представлены в таблице ниже:

	русский язык	финский язык
аудирование	9,6	9,3
чтение	9,3	9,2
письмо	8,6	8,7
говорение	9,1	9

Таблица 2. Владение видами речевой деятельности в подгруппе «Билингвы»

Согласно средним баллам владения видами речевой деятельности, билингвы считают, что воспринимают как русский, так и финский на слух с минимальными потерями. Однако в плане восприятия русский язык им все же кажется ближе (разница –0,3 балла). Разница средних баллов по пониманию письменного текста, письму и говорению составляет всего одну десятую балла, т.е. разница минимальная.

Средний балл по производству письменных текстов указывает, однако, на противоречие. Билингвы считают, что владеют превосходно как русским, так и финским языками. При этом они указывают, что аудировать, читать и говорить им легче по-русски, в то время как средний балл владения финским письмом выше, чем русским. Так, билингвы признаются, что по-фински им писать легче, но тогда непонятно, почему им легче читать по-русски. Таким образом, от монолингвов билингвы отличаются

принципиально тем, что они не испытывают трудностей в говорении ни на одном из языков (L1 и L2).

Средний возраст группы билингвов – 26,8 лет, средний возраст переезда – 15,8 лет. Среди 67 двуязычных респондентов 33 студента, 11 школьников; остальные информанты представляют собой либо работающих людей среднего возраста, либо пенсионеров.

5.6 «Финны»

	русский язык	финский язык
аудирование	7,4	9,8
чтение	6,7	9,8
письмо	5,6	9,5
говорение	5,6	9,5

Таблица 3. Владение видами речевой деятельности в подгруппе «Финны»

Среди 119 респондентов было выделено 16 информантов, которые считают, что владеют финским языком значительно лучше, чем русским (разница составила более 2 баллов). Средний балл владения финским языком данной группы весьма высок – 9,6. Владение русским языком финны оценивают примерно так же, как и русские – финским, т.е. посредственно. Так, средний балл составил всего 5,6 баллов (ср. владение русских финским языком – 4,9). Главное отличие от русских монолингвов в том, что, за исключением иммигрантов, забывших родной язык после переезда, эти респонденты изучают второй язык вне языковой среды и изучение языка вызвано интересом или работой, а не иммиграцией.

Финны, как и русские, в отличие от билингвов, осознают свою ограниченность в использовании L2, потому что оценивали свое владения

языками, очевидно не завышая оценок. Поэтому их самооценки можно считать более объективными, чем самооценки двуязычных испытуемых.

Таблица 3 иллюстрирует объективность финнов в отношении самих себя: все финские респонденты считают, что они прекрасно владеют своим родным, финским языком и отношении владения L2 они опять-таки последовательно признают, что русский язык им легче всего воспринимать на слух, да и читать, в принципе, тоже не сложно. Однако писать и, тем более, говорить на русском языке представляет для них относительно сложную задачу.

5.7 Задача и метод исследования

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что ассоциативные реакции (русская картина мира) билингвов должны быть богаче, чем у носителей языка (финнов), но беднее, чем у монолингвов (русских), и что вторая языковая личность оказывает некоторое влияние на ассоциативное мышление билингва.

Гипотезу мы будем проверять, сопоставляя картины мира русских, билингвов и финнов, ведь ассоциации черпаются из картины мира языковой личности, сущность которой проявляется в двигательном представлении. Поэтому содержание картины мира можно проверить, используя ассоциативный эксперимент, в котором испытуемый вынужден фиксировать те ассоциации, которые представляются лично ему.

На практическом уровне эксперимент был осуществлен с помощью раздачи испытуемым ассоциативных анкет для заполнения. Собрав заполненные анкеты, результаты эксперимента были введены в четыре таблицы Excel: 1) все ассоциации и их совпадения, 2) ассоциации русских, 3) билингвов и 4) финнов.

Таким образом, группа русские стала контрольной группой: из ассоциаций русских респондентов были выделены 10 самых распространенных реакций по каждому слову-стимулу, из которых самые частотные

представлены в таблице при каждом слове-стимуле (таблица под каждым словом-стимулом).

Далее, мы сравнили ассоциации русских с данными в «Русском ассоциативном словаре» («РАС» - <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>), и сосчитали относительную частотность самых распространенных ассоциаций русских испытуемых по всем группам (процентные данные в таблицах), параллельно анализируя стимулы их реакции на основе приведенной теории.

5.8 Анализ реакций на слова-стимулы

1. «Родина»

	русские (37)	билингвы (67)	финны (16)	РАС
Россия	6 (17%)	19 (28%)	6 (38%)	15
дом	6 (17%)	5 (7%)	1 (6%)	0
место рождения	6 (17%)	5 (7%)	1 (6%)	0
родина мать зовет	3 (8%)	13 (19%)	1 (6%)	67
семья	3 (8%)	4 (6%)	0 (0%)	0
детство	3 (8%)	2 (3%)	0 (0%)	0
лето	3 (8%)	1 (1%)	0 (0%)	0
любовь	3 (8%)	1 (1%)	0 (0%)	2

Таблица 4. Самые частотные реакции на слово-стимул среди русских

Начиная анализировать результаты, полученные на основе слова-стимула «родина», надо заметить, что в Русском ассоциативном словаре (2002) самыми частотными реакциями, с большим отрывом, были три ассоциации: «мать» (65), «моя» (19) и «Россия» (15).

Сравнив данные реакции с самыми распространенными ассоциациями на слово-стимул «Родина» среди билингвов - «Россия» (19 совпадений), «мать» (7), «дом» (5), «место рождения» (5), «страна» (4), «семья» (4), и

«Финляндия» (3) - получается, что картина мира билингвов безусловно соответствует русской картине мира. Однако с тем противоречивым различием, в силу которого трое испытуемых билингвов проассоциировали «родину» с «Финляндией». Поэтому для анализа данного вопроса приведем в пример личные данные и ассоциации испытуемых билингвов, указавших «Финляндию» в качестве ассоциации на слово-стимул «родина».

	Ж70	Ж56	Ж37
возраст	21	21	11
переезд	6	6	род. в Фин.
род занятий	студентка	студентка	школьница
русский	9	8	8
финский	10	10	8

Таблица 5. Билингвы, указавшие ассоциацию «Финляндия»

Участницы эксперимента Ж70 и Ж56 родились после распада Советского Союза и переехали в Финляндию в возрасте шести лет. По всей вероятности, Ж37 родилась в Финляндии в семье ингерманландских репатриантов.

Ж70 и Ж56 справедливо указали, что в силу длительного проживания в Финляндии владеют лучше финским языком, чем русским.

Русский язык	Ж70	Ж56	Ж37	сред. балл	все бил.
аудирование	9	9	10	9,3	9,6
чтение	9	9	9	9	9,3
письмо	9	10	8	9	8,6
говорение	9	8	10	9	9,1
Финский язык					
аудирование	10	10	9	9,6	9,3
чтение	10	10	8	9,3	9,2
письмо	10	10	10	10	8,7
говорение	10	10	10	10	9

Таблица 6. Владение видами речи билингвами Ж70, Ж56, Ж37

Тем не менее школьнице Ж37 кажется, что она владеет обоими языками одинаково. Таким образом, финский язык является в двуязычных личностях билингвов Ж70 и Ж56 доминирующим, в то время как Ж37 считает себя сбалансированным билингвом, хотя конечно же владеет финским языком на порядок лучше, чем русским. Можно вообще спросить, как она может думать, что владеет русским языком настолько хорошо, если она там никогда не жила.

Противоречие двуязычной личности проявляется в том, что информанты Ж70 и Ж56 указали, что владеют финским языком лучше, чем русским. Однако, сравнивая их самооценки владения видами речевой деятельности

со средними баллами билингов, получается, что русским языком они владеют даже лучше, чем их товарищи по группе. То же самое наблюдение касается и финского языка.

Удивительно также то, что Ж56 поставила себе «восьмерку» по общему владению русским языком, а по самому сложному виду русской речевой деятельности – письму – 10. Поэтому противоречие можно объяснить элементарно, сказав, что все три перечисленные испытуемые билингвы просто неверно оценивают свой уровень владения языками.

Ж70	Ж56	Ж37
Финляндия	Финляндия	Финляндия
Россия	страна	место рождения
страна		земля, где я родилась

Таблица 7. Все реакции информантов, указавших ассоциацию «Финляндия»

Несмотря на то, что эксперимент проходил на русском языке, из выше отмеченных респондентов только Ж70 проассоциировала «родину» (в то числе) с Россией. Получается, что Ж56 и Ж37 Россию «родиной» не считают, что, учитывая объективные причины, можно понять.

Поэтому мы предполагаем, что большинство билингов действительно не отдает себе отчета в том, какая языковая среда представляет собой «родину», т.е. является ли их подлинный L1 «роднее» L2, и которым из языков они владеют лучше. Ведь картина мира билингов состоит из содержания двух языковых личностей.

Таким образом, двуязычные личности билингов Ж70, Ж56 и Ж37 (а также других изначально русскоязычных респондентов, считающих все-таки финский язык доминирующим) следует считать уникальными, потому что, будучи финнами с точки зрения доминирующего языка, они представляют

собой русских, живущий за рубежом, но говорящих по-русски как на родном языке, который по факту представляет собой L2.

2. «Честь»

	русские	билингвы	финны	РАС
достоинство	8 (22%)	9 (13%)	0 (0%)	1
совесть	6 (17%)	4 (6%)	0 (0%)	7
береги честь смолоду	4 (11%)	10 (15%)	0 (0%)	4
честность	4 (11%)	4 (6%)	1 (6%)	0
уважение	3 (8%)	7 (10%)	2 (13%)	0
честь имею	3 (8%)	4 (6%)	0 (0%)	3

Таблица 8. Самые частотные реакции на слово-стимул среди русских

Согласно «Толковому словарю русского языка», «честь» значит «достойные уважения и гордости моральные качества человека», система ценностей которого основана на соответствующих принципах. «Честь» также значит «хорошую, незапятнанную репутацию» (Ожегов и Шведова 1997: 882). Так, для тех испытуемых билингвов, у которых финский язык является доминирующим (L2), слово-стимул «честь» в силу своего двоякого значения оказалось относительно сложным для представления.

Точный финский эквивалент слову-стимулу «честь» - «kunnia» в обратном переводе на русский язык может значить не только «честь», но «достоинство» (9 совпадений среди билингвов) и «уважение» (7). Поэтому можно полагать, что, представляя слово-стимул «честь», билингвы, в

первую очередь, переводили это слово на финский язык и таким образом формулировали свои ассоциации посредством концептуальной картины мира.

3. «Ветка»

	русские	билингвы	финны	РАС
дерево	12 (33%)	33 (49%)	7 (44%)	5
береза	6 (17%)	7 (10%)	0 (0%)	4
сирень	5 (14%)	2 (3%)	0 (0%)	19
железнодорожная	3 (8%)	1 (1%)	0 (0%)	1
рябина	3 (8%)	1 (1%)	0 (0%)	2
куст	3 (8%)	3 (4%)	0 (0%)	0

Таблица 9. Самые частотные реакции на слово-стимул среди русских

Возможно, что ассоциации на слово-стимул «ветка» воображаются проще, чем на предыдущие стимулы «родина» и «честь». Ведь ни «родина», ни «честь» предметного образа не имеют и таким образом представляют собой понятия, не имеющие материальной оболочки.

Самой распространённой реакцией на данное слово-стимул среди всех испытуемых – русских, финнов, билингвов – стала банальная реакция «дерево».

Продолжая фиксировать в анкетах плоды своего двигательного представления, русские и двуязычные испытуемые указали реакции «береза» и «сирень».

Некоторым испытуемым из русской группы, в силу богатого словарного запаса, «ветка» представилась в переносном смысле, т.е. в качестве реакций «железнодорожная» и «метро».

4. «Голова»

	русские	билингвы	финны	РАС
ум	6 (17%)	11 (16%)	3 (19%)	9
часть тела	5 (14%)	5 (7%)	0 (0%)	1
мысли	4 (11%)	10 (15%)	1 (6%)	19
волосы	4 (11%)	14 (15%)	4 (25%)	2
мозги	4 (11%)	20 (30%)	3 (19%)	2
главный	3 (8%)	4 (6%)	2 (13%)	1

Таблица 10. Самые частотные реакции на слово-стимул среди информантов

В таблице 10 представлены шесть самых распространенных ассоциаций. Для параллели приведем в пример ассоциации детей-билингвов возраста 11-15 лет, родившихся в русскоязычные семьи, которые проживают в Финляндии: «ум», «мысли», «мозги», «главная часть» [тела], «начало текста» и «ей думают».

На основе данного сравнения можно предположить, что эти дети, несмотря на то, что они родились в Финляндии, представляют собой людей, располагающих естественной русской языковой личностью. То есть русский язык -- их родной язык (L1). Это можно объяснить элементарной логикой: как нерусскому человеку, думающему о голове, представилась бы ассоциация «начало текста» (tekstin alku) на L2. Поэтому рассмотрим внимательно самооценки владения русским и финским языками:

Таблица 11. Владение языками билингвами, родившимися в Финляндии

	Ж111	Ж109	Ж106	М105	М104
возраст	15	14	11	10	11
русский	8	10	8	7	8
финский	10	10	10	9	10

Проанализировав самооценки выше, видно, что данные информанты, несмотря на русское происхождение, считают финский язык своим L1. Однако, в силу того, что они родились в русских семьях, русский язык для них родной, т.е., как минимум, подлинный «язык чувств».

Конечно же, за исключением М105, они все ошибаются, потому что в силу своего возраста ни в коем случае не могут владеть финским языком «идеально», что предусматривает «десятка», хотя и владеют «нашенским» акцентом в обоих языках, т.е. двумя естественными языковыми личностями.

	Ж111	Ж109	Ж106	М105	М104
аудирование	7	10	8	8	10
чтение	5	10	8	6	7
письмо	6	8	8	6	8
говорение	6	10	10	7	10

Таблица 12. Владение видами речи на русском языке

	Ж111	Ж109	Ж106	М105	М104
аудирование	10	10	10	10	10
чтение	10	10	10	9	10
письмо	10	10	10	10	10
говорение	10	10	10	9	10

Таблица 13. Владение видами речи на финском языке

Видами речи финского языка все перечисленные школьники, кроме самого младшего, 10-летнего М105, согласно самооценкам, владеют опять-таки «идеально». Хотя, скорее всего, М105 поставил себе «девятки» по чтению и говорению только потому, что он, вероятно, интроверт.

Сравнив таблицу 12 с 13, видим, что информанты считают, что владеют русским языком хуже, чем своим L1, - финским языком. Таким образом, опять всплывает парадокс двуязычия, закрывающий в определенном смысле понятие «родного языка»: какой же язык является «первым», если для двуязычного ребенка доминирующий L1 и «родной язык» (матери) представляют собой два разных языка?

Безусловно доминирующим языком в двуязычной личности всех этих детей является финский язык, т.е. L2, который, согласно новой трактовки, представляет собой равный «родному языку» L1. Но непонятным остается, являются ли доминирующий и т.н. «первый» язык одним и тем же.

5. «Салют»

	русские	билингвы	финны	РАС
праздник	18 (50%)	16 (24%)	2 (13%)	12
Новый год	5 (14%)	22 (33%)	3 (19%)	1
радость	5 (14%)	4 (6%)	0 (0%)	1
фейерверк	5 (14%)	11 (16%)	1 (6%)	7
победа	4 (11%)	4 (6%)	0 (0%)	12
огоньки	3 (8%)	1 (1%)	0 (0%)	0
приветств ие	3 (8%)	6 (9%)	0 (0%)	2
веселье	3 (8%)	3 (4%)	0 (0%)	1
торжество	3 (8%)	0 (0%)	0 (0%)	0
День победы	3 (8%)	0 (0%)	0 (0%)	1

Таблица 14. Самые частотные реакции на слово-стимул

Проанализировав предыдущее слово-стимул, мы пришли к выводу, что у русских школьников, родившихся в Финляндии, два родных языка: один из них является «родным языком», а другой – L1. Таким образом, «родной язык» представляет собой язык этнического наследия, в то время как L1 – первый рабочий язык или язык образования, полученный в среде L2.

Следовательно, все эти дети представляют собой *de facto* двуязычных. Но до сих пор осталось непонятным, какой язык является для них «первым», т.е. тем языком, который, внутренне проговаривая, они используют чаще всего. Ведь с самого рождения они параллельно владеют двумя разными языками.

Для анализа вопроса, является ли доминирующей язык «первым» языком, т.е. языком внутреннего проговаривания в двуязычной личности билингва, подойдем к нему с другой стороны, приведя в пример двуязычным испытуемых исследования, родившихся в России (или Советском Союзе).

	Ж85	Ж70	Ж69	Ж57	Ж56
возраст	23	21	18	24	21
переезд	6	6	3	10	6
русский	10	9	9	10	8
финский	10	10	10	9	10

Таблица 15. Владение языками у билингвов, родившихся в России

	Ж85	Ж70	Ж69	Ж57	Ж56
аудирование	10	9	10	10	9
чтение	10	9	9	10	9
письмо	8	9	8	10	10
говорение	10	9	9	10	8

Таблица 16. Владение видами речи на финском языке

В таблице 15 представлены личные данные пяти билингвов, студентов Отделения русского языка Тамперского университета (Финляндия). Все выделенные испытуемые девушки являются, как минимум, билингвами, потому что оказались в языковой среде L2 до 12 лет, т.е. до переходного возраста. Поэтому они все располагают двумя языковыми личностями: из которых первая (L1) – русская, вторая (L2) – финская.

Трое из них – Ж70, Ж69, Ж56 – отметили, что владеют финским языком лучше, чем русским. Таким образом, финский язык в их двуязычных личностях представляет собой доминирующий. Но непонятно, является ли финский язык тем языком, который он, внутренне проговаривая, используют чаще всего?

	Ж85	Ж70	Ж69	Ж57	Ж56
аудирование	10	10	10	10	10
чтение	10	10	10	10	10
письмо	9	10	10	9	10
говорение	10	10	10	9	10

Таблица 17. Владение видами речи на русском языке

Итак, сравнив самооценки (16 и 17 таблицы), я абсолютно уверен, что, за исключением Ж57, переехавшей в возрасте 10 лет, выделенные двуязычные испытуемые чаще всего внутренне проговаривают, используя финский язык. Данный факт можно объяснить тем, что в силу раннего переезда они никогда не учились в русскоязычной школе. Поэтому все их образование, в совокупности представляющее собой массу абстрактных понятий и образов, которыми оперирует язык мысли, заложено за счёт финского языка.

Таким образом, внутренне проговаривая, двуязычная личность чаще всего использует ту языковую систему, которая имеет самый богатый словарный запас.

То есть если двуязычная личность с глубокого детства живет в среде L2, учась на L2 и общаясь на L1 только в рамках дома и родственных отношений, происходит следующее: L2 постепенно смещает «родной язык» с пьедестала оригинального L1 и, таким образом, сам становится L1. Собственно, это и есть решение парадокса двуязычия.

6. «Правильный»

	русские	билингвы	финны	РАС
ответ	11 (31%)	18 (27%)	4 (25%)	60
человек	5 (14%)	13 (19%)	1 (6%)	18
выбор	4 (11%)	10 (15%)	0 (0%)	19
поведение	3 (8%)	4 (6%)	0 (0%)	0

Таблица 18. Самые частотные реакции на слово-стимул

Анализируя результаты опыта в связи со словом-стимулом «правильный», можно спросить более развернутого ответа на вопрос, что такое вторая языковая личность и какой самый правильный способ ее овладения.

Естественная двуязычная личность представляет собой человека, способного говорить на L2 как на родном языке, т.е. говорить естественным образом «по-нашенски». Поэтому, согласно Халеевой, ее развитие должно осуществляться с учетом тех процессов, которые происходят в личности в ходе овладения ею неродным для нее языком.

Реакции «ответ», «человек» и «выбор» представляют собой ассоциации, входящие в русский тезаурус.

7. «Глупый»

	русские	билингвы	финны	РАС
дурак	8 (22%)	9 (13%)	6 (56%)	34
тупой	8 (22%)	7 (10%)	2 (13%)	10
человек	6 (17%)	13 (19%)	1 (6%)	69
неумный	4 (11%)	3 (4%)	1 (6%)	1
вопрос	4 (11%)	4 (6%)	0 (0%)	14
ответ	3 (8%)	1 (1%)	0 (0%)	4
ребенок	3 (8%)	2 (3%)	0 (0%)	14

Таблица 19. Самые распространенные реакции среди русских

Из всех ассоциаций на слово-стимул «глупый» самыми распространенными среди билингвов были три реакции: «человек» (19%), синонимы «дурак» (13%) и «тупой» (10%), которые можно перевести на финский одним словом «tyhmä» (глупый, дурак, тупой).

Можно предположить, что при подготовке ассоциаций на слово-стимул «глупый», большинство билингвов использовало картину мира финского языка в качестве источника для формирования русскоязычной ассоциации.

Например, ассоциацию билингва Ж61 «темный» можно назвать интерференцией. Когда про человека говорят по-фински «pimeä» (темный), имеется в виду, что он либо странный, либо психически больной, т.е. в определенном смысле «глупый», «тупой» или «дурак». Поэтому эту ассоциацию можно вполне назвать идиоматическим переключением кода. Хотя неграмотного, некультурного или внушающего подозрение (или поступок) человека по-русски тоже называют «темным».

Билингв M103 дал самую точную реакцию на слово-стимул «глупый»: согласно его мнению, это тот, «кто не думает».

8. «Редкий»

	русские	билингвы	финны	РАС
случай	6 (17%)	6 (9%)	1 (6%)	37
экземпляр	4 (11%)	3 (4%)	0 (0%)	24
волос	4 (11%)	1 (1%)	1 (6%)	6
вид	3 (8%)	4 (6%)	0 (0%)	7

Таблица 20. Самые распространенные реакции среди русских

Самой распространенной ассоциацией среди русских был редкий «случай» (русские – 17%, билингвы – 9%, финны – 1%).

Редко встречающиеся вещи представляют собой редкие «экземпляры» (русские – 11%, билингвы – 4%, финны – 0%). Редкий «волос» (русские – 11%, билингвы – 6%, финны – 0%) является идиомой.

Вероятно, именно поэтому среди финнов был всего один респондент (по сути – билингв-репатриант, переехавший в Финляндию 15 лет назад), указавший эту реакцию, потому что русским языком финская группа, согласно среднему баллу самооценок, составившему всего 5.6 балла, владеет посредственно. По крайней мере, данное владение L2 невозможно назвать уровнем естественной второй языковой личности.

Среди реакций финской группы была всего одна ассоциация, набравшая частоту больше одного – «редко». Финны указали следующие реакции: «редко бывает», «день», «мало», «креветка», «часто», «довольно», «приятно», «редко», «река», «Волга», «клетка», «единственный», «медленный», «немного».

9. «Серый»

	русские	билингвы	финны	РАС
цвет	14 (39%)	24 (36%)	2 (13%)	4
волк	10 (28%)	15 (22%)	0 (0%)	38
день	8 (22%)	8 (12%)	0 (0%)	7
человек	5 (14%)	2 (3%)	0 (0%)	0
мышь	3 (8%)	10 (15%)	2 (13%)	0
невзрачный	3 (8%)	1 (1%)	0 (0%)	1
заяц	3 (8%)	2 (3%)	0 (0%)	3

Таблица 21. Самые распространенные реакции среди русских

Студенты-билингвы с кафедры переводоведения Университета г. Тампере ЖЗ, Ж4 и М117 проассоциировали слово-стимул «Серый» с именем «Сергей» (русские – 2%, билингвы – 6%, финны – 0%).

Самая «тезаурусная» реакция из выше указанных ассоциаций – «Волк» (русские – 39%, билингвы – 36%, финны – 0%), потому что она напрямую связана с русской культурой через сказки и кинематограф.

Можно предположить, почему ассоциации «волк» и «заяц» представляют собой образы, входящие в русскую картину мира на основе слова-стимула «серый». Причина, в частности, заключается в том, что что финнам, плохо знающим русскую культуру, они не представились.

Слово-стимул «серый» финны проассоциировали с «цветом» (19%), «черно-белым» (13%), «мышью» (13%), «черным» (6%), «погодой» (6%),

«зарплатой» (6%), «негативным» (6%), «слякотью» (6%), «небом» (6%), «скучно» (6%).

Поэтому в отношении изучения L2 можно сделать вывод: чтобы приобрести концептуальную картину мира естественной второй языковой личности, человеку необходимо достичь настолько высокого уровня владения L2, что он сможет представить мир, и самого себя в нем через этот язык, создав таким образом глобальную картину мира. То есть, чтобы овладеть L2, надо воспринять самого себя как носителя этого языка.

10. «Тонкий»

	перевод	русские	билингвы	финны	РАС
вкус	maaku	7 (19%)	9 (13%)	0 (0%)	1
худой	laiha	7 (19%)	4 (6%)	1 (6%)	2
(и) толстый	ja lihava	6 (17%)	9 (13%)	5 (31%)	18
лед	jää	5 (14%)	9 (13%)	0 (0%)	7
голос	ääni	4 (11%)	3 (4%)	0 (0%)	0
запах	haju	4 (11%)	2 (3%)	0 (0%)	0
волос	hius	4 (11%)	5 (7%)	0 (0%)	0
талиа	vyötärö	4 (11%)	0 (0%)	0 (0%)	1

Таблица 22. Самые распространенные реакции среди русских

Причина, почему из самых распространенных ассоциаций финнам представилась только «и толстый» (31%) и «худой» (6%), заключается, вероятно, в том, что они представляют собой реакции вербально-

семантического уровня, который оперирует отдельными словами на уровне ассоциативной сети.

Все остальные ассоциации в таблице выше так или иначе относятся к лингвокогнитивному (тезаурусному) уровню, на основе которого складывается упорядоченная картина мира, которая представляет собой глобальную картину мира с точки зрения финнов, которой оперирует естественная вторая языковая личность, которой у них пока нет.

Среди билингвов самыми распространенными реакциями были «лед», «вкус» «и толстый», набравшие по 13% (частота - 3). Возможно, отдельные билингвы (доминирующий язык – финский) представили образ «тонкого льда», например, на реке, используя финский язык, так как этот образ имеет абсолютно точный эквивалент в финском языке: «ohut jää».

В случае русско-финской двуязычной личности реакция «тонкий вкус» непосредственно связана с русской личностью, потому что по-фински невозможно сказать про какой-то специфический вкус или качество человека: «ohut maku».

11. «Прыгать»

	русские	билингвы	финны	РАС
скакать	8 (22%)	5 (7%)	1 (6%)	5
от радости	8 (22%)	4 (6%)	0 (0%)	0
скакалка	7 (19%)	9 (13%)	0 (0%)	2
парашют	3 (8%)	5 (7%)	0 (0%)	6
заяц	3 (8%)	4 (6%)	0 (0%)	0
вверх вниз	3 (8%)	1 (1%)	0 (0%)	0
в длину	3 (8%)	2 (3%)	0 (0%)	3
вверх	3 (8%)	2 (3%)	0 (0%)	3
на батуте	2 (6%)	4 (6%)	2 (13%)	1
спорт	2 (6%)	3 (%)	1 (6%)	2

Таблица 23. Самые распространенные реакции среди русских

Слово-стимул «прыгать» породило массу ассоциаций (133), из которых корнями можно считать «скакать», «от радости» и «скакалка» в силу того, что эти ассоциации оказались самыми распространенными среди русскоязычных респондентов, т.е. русских и билингвов.

Ассоциация «скакать» (русские – 22%, билингвы – 7%, финны – 6%) является синонимом слову-стимулу «прыгать» и она представилась испытуемым из всех группа. Реакция «от радости» вспомнилась всем кроме финнов, что можно объяснить гипотезой господствующего языка или отсутствием глобальной картины мира.

Согласно гипотезе доминирующего языка, в случае испытуемого финна лексема L2 («от радости») может быть связана только с корнем L2

(«скакать» или «прыгать»). Однако корень L1 («huppiä») может иметь ассоциативную связь с лексемой «от радости» («ilosta»).

Почему же она не представилась никому из финнов?

Потому что они монолингвы; ведь настолько высокое владение русской, с их точки зрения, глобальной картиной мира предусматривает, как минимум, владение русским языком на лингвокогнитивном (тезаурусном) уровне второй языковой личности, состоявшего из понятий, идей, концептов, на основе которых складывается упорядоченная картина мира, отражающая иерархию ценностей личности.

Русские же проассоциировали слово-стимул «прыгать» с реакциями «скакалка» (прыгать на скакалке), (прыгать) «от радости», «парашют» (прыгать с парашютом), (прыгающий) «заяц», (прыгать) «вверх, вниз», «в длину», «вверх», «на батуте», «спорт».

То есть они, сами этого не замечая, увидели двигательные образы (впечатление «смотрения кино»), которые обычно не вербализуются (фиксирование ассоциации в анкете), «не доходят до уровня внутренней, а тем более до внешней речи, хотя в особых случаях такая вербализация может и оказаться необходимой, поэтому лингвострановедение строится на вербализации специфически национальных, на рутинных для носителя языка ситуаций» (Караулов 1987:193).

12. «Жалеть»

	русские	билингвы	финны	РАС
сочувствие	8 (22%)	1 (1%)	0 (0%)	0
любить	7 (19%)	0 (0%)	0 (0%)	0
помощь	4 (11%)	0 (0%)	1 (6%)	0
сострадание	3 (8%)	3 (4%)	0 (0%)	0
слезы	3 (8%)	0 (0%)	0 (0%)	0

Таблица 24. Самые распространенные реакции среди русских

В отличие от испытуемых русских и их ассоциаций (таблица 20), пять самых распространенных ассоциаций в РАС-е представляют собой следующие реакции: «друга» (частота – 6), «себя» (6), «всех» (5), «ребенка» (5), «не надо» (4).

Среди билингвов самыми частотными ассоциациями были «ребенка» (частота – 5) и «животных» (5), из которых первая зафиксирована в РАС-е (частота – 5). Среди финнов самой распространенной ассоциацией была выведенный из слова-стимула глагол «жалко» (частота – 3).

Билингв М1 отметил в анкете, что ему от слова-стимула «жалеть» представляются реакции «желать», «желание», «буква 'Ж'». То есть М1 представилась, собственно, фонетическая ассоциация «ж», которую он использовал в качестве отправного пункта при воображении ассоциаций.

Билингв ЖЗ указала противоречивую реакцию, так как с ее точки зрения «жалеть» - это «низко», и поэтому представляет собой «неприятные чувства», «беспомощность». Таким образом, неповторимость или «единичность» ее языковой личности заключается в том, что она, будучи русской, - как бы это не было парадоксально, - чаще всего оперирует концептуальной картиной мира.

13. «Шептать»

	русские	билингвы	финны	РАС
говорить тихо	11 (30%)	7 (10%)	4 (25%)	
на ухо	8 (22%)	14 (21%)	0 (0%)	
ухо	7 (19%)	28 (42%)	0 (0%)	
секрет	4 (11%)	12 (18%)	1 (6%)	
на ушко	4 (11%)	3 (4%)	0 (0%)	
тайна	3 (8%)	5 (7%)	2 (13%)	

Таблица 25. Самые распространенные реакции среди русских

Слово-стимул «шептать» значит «говорить тихо-тихо, чтобы никто не слышал» (русские – 6%, билингвы – 0%, финны – 0%). «Шептать» значит также «говорить тихо» (русские – 30%, билингвы – 10%, финны – 25%) «на ухо» (русские – 22%, билингвы – 21%, финны – 0%).

В самых распространённых русских ассоциациях проявляется наличие языковой интерференции в мышлении билингвов. Одними из самых распространённых реакций как среди русских, так и среди билингвов была ассоциация «секрет» (русские – 11%, билингвы – 18%, финны – 6%) и его русский синоним «тайна» (русские – 18%, билингвы – 7%, финны – 17%).

В качестве слова-стимула «шептать» интересно тем, что его нет в РАС.

14. «Бить»

	русские	билингвы	финны	тезаурус
баклуши	8 (22%)	10 (15%)	0 (0%)	10
кулак/-ом	6 (17%)	17 (25%)	0 (0%)	1
драться/драка	5 (14%)	6 (9%)	1 (6%)	1
злость	3 (8%)	0 (0%)	0 (0%)	0
в колокола	3 (8%)	2 (3%)	0 (0%)	1
набат	3 (8%)	0 (0%)	0 (0%)	0

Таблица 26. Самые распространенные реакции среди русских

«Бить» значит «драться» (русские – 14%, билингвы – 9%, финны – 6%), т.е. ставить кулаком (русские – 17%, билингвы – 25%, финны – 0%) человеку «синяк», например, на лице под глазом.

Чтобы поставить ударом кулака синяк, надо «лупить» (русские – 6%, билингвы – 3%, финны – 0%) достаточно «сильно» (русские – 6%, билингвы – 3%, финны – 0%).

Хотя любой спор можно безусловно решить «словом» (русские – 6%, билингвы – 0%, финны – 0%) т.е. путем мирных переговоров без насилия.

И, конечно же, когда кто-то кого-то бьет, он проявляет «злость» (русские – 8%, билингвы – 0%, финны – 0%).

По реакциям на слово-стимул «бить» видно, что самые распространенные русские реакции связаны напрямую образной лексикой, фразеологизмами, крылатыми фразами, которых неносители русского языка просто так знать не могут.

15. «Родиться»

	русские	билингвы	финны	тезаурус
появиться на свет	9 (25%)	8 (12%)	0 (0%)	5
мысль	6 (17%)	3 (4%)	0 (0%)	0
ребенок	4 (11%)	12 (18%)	2 (13%)	0
заново	4 (11%)	5 (5%)	0 (0%)	6
счастливым	4 (11%)	1 (1%)	0 (0%)	3
радость	4 (11%)	1 (1%)	0 (0%)	0
родина	3 (8%)	6 (9%)	4 (25%)	0
мама	3 (8%)	5 (7%)	2 (13%)	1

Таблица 27. Самые распространенные реакции среди русских

Проанализировав реакции на 14 слов-стимулов, наше исследование пришло к выводу, что наличие интерференции и доминирования L2 в языковой личности билингва, проживающего в языковой среде L2, носит постоянный характер.

Говоря на L1, билингвам, у которых доминирующий язык L2, свойственно упрощать свою лексику L1 в пользу разговорной речи, применяя разговорные обороты доминирующего языка, которым является L2.

Поэтому речь билингвов на L1 может казаться подлинным носителям русского языка «ненашенской». То есть странной в смысле акцента. Из-за этого носители русского языка зачастую воспринимают билингвов за иностранцев (тех же финнов, американцев и т.д.), говорящий по-русски, однако, без явного акцента, но все равно как-то не «по-нашески». Тоже самое явление касается финского языка, и его восприятия финнами.

VI ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, настало время подвести итоги дипломной работы.

Самым интересным словом-стимулом с точки зрения развития исследования безусловно была «голова», потому что, сравнивая результаты (таблицы 12 и 13) на этот стимул, мы заметили, что у людей может быть две языковые личности, т.е. два родных языка.

Так, подтвердилось наличие проблемы парадокса двуязычия, что вторая языковая личность может преобладать в языковом доминировании.

На уровне говорения билингвы владеют двумя языками в совершенстве, однако ответить на вопрос, делает ли это их «абсолютно грамотными», нам не удалось.

Своим участием в исследовании двуязычные испытуемые подтвердили, что L2 (финским языком) они владеют на уровне естественной лексики, которая подразумевает спонтанность, но в тоже время делает их подлинную, русскую языковую личность искусственной с точки зрения восприятия носителями русского языка, живущих в языковой среде L1.

Поэтому проблема исследования – парадокс двуязычия, который проявляется в ситуации преобладания второй языковой личности над первой в сознании билингва, при которой гипотеза исследования предполагала, что ассоциативные реакции (картина мира) билингвов должны быть богаче, чем у неносителей языка (финнов), но беднее, чем у монолингвов (русских), была решена путем проведения ассоциативного эксперимента.

Среди 67 билингвов было выделено 20 двуязычных испытуемых, которые указали, что владеют лучше финским языком, чем русским. Из этих билингвов 14 испытуемых (средний возраст – 18 лет, средний возраст переезда – 7 лет) родились в России. Остальные 6 билингвов, по всей вероятности, родились в Финляндии в русскоязычных семьях ингермаландских репатриантов.

На основе происхождения языковой личности L1 данные двуязычные испытуемые являются русскими. Тем не менее их самооценки (средний балл: русский язык – 8,3, финский – 9,7) указывают на противоречие: L1 – русский язык, но L2 они владеют значительно лучше.

Этот парадокс был решен при анализе результатов на слово-стимул «салют». Мы заметили, что у билингов, живущих с раннего детства в среде L2, к возрасту совершеннолетия языковое доминирование поворачивается в пользу второй языковой личности, становясь «L1».

При этом подлинный L1 (русский язык) остается родным языком, но фактически становится L2, т.е. языком второстепенным в плане словарного запаса.

В таблице 28 представлено среднее количество ассоциаций среди всех трех групп на все слова-стимулы. В среднем, русские и билингвы выдавали по 2-3 ассоциации на каждое слово-стимул, в то время как финнам хватало словарного запаса 1-2 реакции.

Таким образом, гипотеза, согласно которой у билингов русская языковая личность беднее монолингвов (русских), но богаче, чем неносителей русского языка (финнов), состоялась.

В заключение необходимо сказать несколько слов о двуязычии, как о мировом феномене.

Двуязычная личность является «гражданином мира» *a priori* в отношении локальных нац. языков, возникших в ходе развития современной цивилизации.

Билингвизм – т.е. владение, как минимум, двумя (тремя и больше) языками станет рано или поздно социальной нормой во всем мире, что подтверждает соединение мирового сообщества в единую всеобщность, и поэтому соответствует Духу времени.

Таблица 28. Самые распространённые ассоциации на все слова-стимулы

	Русские	Билингвы	Финны
Родина	3,10	2,9	2,3
Честь	2,5	2,33	1,88
Ветка	2,5	2,5	1,68
Голова	2,69	2,92	2,13
Салют	3	2,54	1,86
Правильный	2,39	2,15	1,94
Глупый	2,25	1,75	1,5
Редкий	2,33	1,63	1,5
Серый	2,61	2,61	1,88
Тонкий	2,55	2,16	1,63
Прыгать	2,69	2,19	1,5
Жалеть	2,42	2,1	1,5
Шептать	2,6	2,27	1,5
Бить	2,75	2,27	1,13
Родится	2,69	2,19	2,1
Среднее количество ассоциаций	2,6	2,3	1,7

VII ЛИТЕРАТУРА

Источники на русском языке

Богин, Г.И. 1980: *Современная лингводидактика*. Калинин: КГУ.

Богуславский, В.М. 1991: *Металогические рекомендации по работе с художественным текстом*. Харьков: ХИСИ.

Вепрева, И.Т. 2005: *Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху*. Москва: Алма-Пресс.

Вернадский, В.И., 1978: *Живое вещество*. Москва: Наука.

Виноградов, В.В. 1980: *О языке художественной прозы*. Москва: Наука.

Гальскова, Н.Д. Гез, Н.И. 2004: *Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика*. Москва: Академия.

Гудков, Д.Б. 2000: *Межкультурная коммуникация*. Москва: Московский университет.

Ейгер, Г.В. 1991: *Язык и личность*. Харьков: Наука.

Елизарова, Г.В. 2001: *О природе межкультурного общения*. Санкт Петербург: Российская академия наук.

Зеленская, В.В. 2000: *Репрезентативная сущность языковой личности в коммуникативном аспекте реализаций*. Краснодар: Университет г. Краснодара.

Зимняя, И.А. 2001: *Лингвopsихология речевой деятельности*. Москва: Московский психолого-социальный институт.

Караулов, Ю.Н. 1987: *Русский язык и языковая личность*. Москва: Наука.

Корнилов, О.А. 2003: *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*. Москва: ЧеРо.

Лебедева, С.В. 2004: *Язык и образование: Образовательное пространство и языковая личность*. Курск: Университет г. Курска.

Леонтьев А.А. 1974: *Основы теории речевой деятельности*. Москва: Наука.

- Прохоров, А.О.** 2001: *Психология неравновесных состояний*. Казань: КГТУ.
- Пузырев, А.В.** 2002: *Опыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности*. Москва: Пенза.
- Слотина, Т.В.** 2008: *Психология личности*. Санкт Петербург: Питер Пресс.
- Уфимцева, Н.В.** 2000: *Языковое сознание и образ мира: Сборник статей*. Москва: Наука.
- Халеева, И.И.** 1989: *Основы теории обучения пониманию иноязычной речи*. Москва: Высшая школа.
- Эйнштейн, А.** 1967: *Собрание научных трудов*. Москва: Наука.
- ИНОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ**
- Abello-Contesse, C.** 2006: *Age in L2 Acquisition and Teaching*. Oxford: Peter Lang.
- Baetens, H.** 1986: *Bilingualism: Basic Principles*. Routledge: Multilingual Matters.
- Block, D.** 2007: *Second Language Identities*. London: Continuum.
- Delanty, G.** 2003: *Community*. London: Routledge.University.
- Grojean, F.** 1982: *Life with languages: An introduction to Bilingualism*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Grojean, F.** 1985: *The bilingual as competent but specific speaker-hearer*. In Journal of Multilingual and Multicultural Development, 6, pp. 467-77.
- Hansegård, N.E.** 1979: *Kaksikielisiä vai puolikielisiä? Vaasa: SKS*.
- Jackson, R.** 2008: *Bilingualism: Not the Exception Any More*. Kansas: Kansas State
- Laine, E. & Pihko, M.** 1991: *Kieliminä ja sen mittaaminen*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopiston monistuskeskus.
- Petersen, J.** 1988: *Word-internal code-switching constraints in a bilingual child's grammar*. Linguistics. Vol. 26. Number 3.
- Rontu, H.** 2005: *Språkdominans i tidig tvåspråkighet. Barnets kodväxling i kontext*. Åbo: Åbo Akademi university press.
- Wardhaugh, R.** 2010: *An Introduction to Sociolinguistics*. Oxford: John Wiley & Sons Ltd.

Словари и справочники

Зеленский, В.В. 2002: *Словарь по аналитической психологии*. Санкт Петербург: Б&К.

Ильичев, Л.Ф. 1983: *Философский энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия.

Караулов, Ю.Н., Черкасова, Г.А., Уфимцева, Н.В., Сорокин, Ю.А., Тарасов, Е.Ф. 2002: *Русский ассоциативный словарь*. Москва: АСТ-Астрель.

Матвеева, Т.В. 2010: *Полный словарь лингвистических терминов*. Ростов н/Д: Феникс.

Ярцев, В.Н. 1990: *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*. Москва: Большая Российская энциклопедия.

VIII LYHENNELMÄ

*Kaksikielinen kieliminä:
suomenvenäläisen maailmankuvan
koehenkinen tutkimus*

Pro gradu -tutkielma
Tampereen yliopisto 2013
Nikolai Kodin

Johdanto

Nykyään maasta- ja maahanmuutto on arkipäivää maailmalla. Tämän takia nykyaikana on olemassa runsaasti ihmisiä, jotka ovat muuttaneet kieliympäristöstä L1 kieliympäristöön L2, minkä seurauksena he ovat joutuneet tilanteeseen, jossa he eivät itsekään enää tiedä, mikä kieli on heidän äidinkieltensä.

Eri tutkimuksissa on tultu siihen tulokseen, että tällaiset ihmiset ovat kaksikielisiä, joskin yleisesti luullaan, että kaksikielisillä ei ole äidinkieltä ollenkaan.

Tässä pro gradu -tutkimuksessa tarkastelen paluumuuttaneiden inkerinsuomalaisten, ts. suomenvenäläisten kaksikielistä kieliminää. Teoriapohjana tutkielmassani käytän aikaisempia kaksikielisyyden tutkimuksia sekä venäläistä kieliminä-teoriaa (1987). Tutkimuskohteena on siis kaksikielisten venäläinen kieliminä, jota analysoin heidän mielikuviansa pohjalta.

Hypoteesini mukaan kaksikielisen yksilön mielikuvat (venäläinen maailmankuva) ovat yksinkertaisempia kuin natiiveilla (venäläisillä), mutta rikkaampia kuin ei-natiiveilla (suomalaisilla).

Todistaakseni hypoteesin järjestin mielikuvakokeen, johon otti osaa yli 119 koehenkilöä. Heistä 36 oli venäläisiä, 16 suomalaisia ja 67 kaksikielisiä.

Kaksikielisyyys

Kaksikielisyyttä on tutkittu lähes sata vuotta. Ensimmäiset kaksikielisyyden tutkijat olivat ammatiltaan joko kielitieteilijöitä tai psykologeja. Kielitieteilijät tutkivat omien kaksikielisten lastensa kieliminien yleistä kehitystä. Psykologit puolestaan keskittyivät kaksikielisten lasten yleiseen kehitykseen ja sen vaikutukseen kieliminän kehitykseen. Kaiken kaikkiaan ensimmäiset kaksikielisyyden tutkimukset keskittyivät kielihäiriöihin, morfologiaan, semantiikkaan ja syntaksiin (Hassinen 2002: 24).

1980-luvulla kaksikielisyytutkimuksesta tuli monitieteinen hanke, kun siinä alettiin tutkia koodinvaihto-valmiutta. Tällä tavoin kaksikielisyytutkimukseen alkoivat osallistua sellaiset tieteenalat kuin kielitiede, psykologia, sosiologia, kasvatustiede ja antropologia. (Hassinen 2002: 25).

Nykyään kaksikielisinä pidetään yleensä sellaisia ihmisiä, jotka käyttävät päivittäin kahta tai useampaa kieltä eri elämäntarkoituksiin (Fishman 1970). Kaksikieliset puhuvat molempia kieliä natiivin tavoin, toisin sanoen ”meikälaisittain”.

Kaksikielisyyteen liittyy hyvin tiiviisti käsite ’dominoiva kieli’. Yleensä dominoiva kieli on se, jota kieliminä käyttää useimmiten, mikä tarkoittaa sitä, että se on L2, jos kieliminä on asunut suurimman osan elämästään toisen kielen ympäristössä (Hassinen 2002: 52).

Kaksikielisyyteen liittyvät myös tiiviisti käsitteet kielellinen häiriö ja koodinvaihto. Kielellinen häiriö tarkoittaa poikkeuksellista toisen kielen käyttöä, johon vaikuttaa äidinkieli. Toisin sanoen kielellinen häiriö tarkoittaa aksenttia sanan laajassa merkityksessä (LES 1998: 197).

Koodinvaihtoa on neljää eri tyyppiä, joista ensimmäinen (intersentential switching) tapahtuu virkkeen tasolla, toinen (intrasentential switching) virkkeen tai lauseen sisällä, kolmas (tag-switching) tarkoittaa idiomien siirtoa L1:stä L2:seen (ja päinvastoin), ja neljäs (intraword-switching) tarkoittaa sanansisäistä koodinvaihtoa (Wardhaugh 2010: 84).

Kieliminä-teoria

Kieliminä-teoriassa jokaista ihmistä tarkastellaan ainutlaatuisena yksilönä, joka käyttää elämässään tiettyjä käyttäytymismalleja, jotka liittyvät muun muassa hänen kansallisuuteensa. Kieliminä koostuu kolmesta eri tasosta: verbaalinen, kognitiivinen ja pragmaattinen.

Verbaalinen taso sisältää kieliminän aktiivisesti käyttämät sanat. Kognitiivinen taso koostuu käsitteistä, ajatuksista ja ideoista, jotka muodostavat ”maailmankuvan”. Kognitiivinen taso pitää sisällään kieliminän ideat ja käsitteet, jotka muodostavat henkilökohtaisen maailmankuvan. Pragmaattinen taso koostuu mielenkiinnon kohteista, motiiveista, tavoitteista ja mielipiteistä (Matveeva 2010: 552).

Kieliminä siis koostuu neljästä eri persoonasta: 1) ajatteleva persoona, 2) kieliminä, 3) puhuva persoona sekä 4) kommunikoiva persoona, jota pidetään jokaisen kieliminän konsilienssinä (Puzyrev 2002: 14).

Toinen kieliminä

Toinen kieliminä on itsenäinen mekanismi, josta tulee luonteva instrumentti, kun yksilö oppii käyttämään toisen kieliminänsä verbaalista tasoa (Gal'skova 2004: 65) Tällöin yksilö oppii käyttämään toista, globaalia (käsitteellistä) maailmankuvaansa (Haleeva 1989). Yksilöstä siis tulee kaksikielinen, kun hänen toisesta kieliminästään tulee luonnollinen, ensimmäistä kieliminää vastaava mekanismi, joka kuulostaa natiivien (L2) mielestä ”meikäläiseltä”.

Kieliminä ja mielikuvatutkimus

Mielikuvakokeeseen, joka koostui 15 venäjänkielisestä sana-ärsykkeestä, otti osaa 119 koehenkilöä, joista lähes kaikki puhuvat vähintään kahta kieltä. Kokeen alussa kaikkia koehenkilöitä pyydettiin arvioimaan omaa kielitaitoaan asteikolla 1-10.

Jos henkilö arvioi, että hallitsee venäjän paremmin kuin suomen ja ero arvosanoissa oli enemmän kuin kaksi numeroa (esim. venäjä 10, suomi 7), niin tällöin hänet sijoitettiin ryhmään ”venäläiset” (37 henkilöä). Jos koehenkilö arvioi, että hallitsee suomen paremmin ja arvosanojen ero oli enemmän kuin kaksi numeroa, niin hänet sijoitettiin ryhmään ”suomalaiset” (16 henkilöä).

Kaikki muut koehenkilöt, jotka arvioivat hallitsevansa sekä venäjän että suomen lähes identtisellä tavalla (esim. venäjä 10, suomi 9), sijoitettiin ryhmään ”kaksikieliset” (67 henkilöä).

Koska tässä tutkimuksessa on kyse kaksikielisten venäläisestä kieliminästä, lähtökohdaksi otettiin venäläisten koehenkilöiden mielikuvat, joita sitten vertasimme Venäläiseen assosiatiiviseen sanakirjaan (<http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>).

Käytännön tasolla käytettiin neljää Excel-taulukkoa, joista ensimmäiseen tulivat kaikkien koehenkilöiden mielikuvat, toiseen venäläisten mielikuvat, kolmanteen kaksikielisten ja neljäänteen suomalaisten venäjänkieliset mielikuvat.

Ärsykkeinä käytettiin seuraavia venäjänkielisiä sanoja: 1) ’rodina’ (isänmaa), 2) ’tsest’ (kunnia) 3) ’vetka’ (oksa), 4) ’golova’ (pää), 5) ’feierverk’ (ilotulitus), 6) ’pravilnij’ (oikea), 7) ’glupyj’ (tyhmä), 8) ’redkij’ (harvinainen), 9) ’seryj’ (harmaa), 10) ’tonkij’ (ohut), 11) ’prygat’ (hyppiä), 12) ’zhalet’ (säälää), 13) ’sheptat’ (kuiskia), 14) ’bit’ (lyödä) ja 15) ’rodit’sja’ syntyä.

1) **Rodina** (isänmaa)

Sana-ärsyke "isänmaa" oli kaikille osallistujille vieras, koska venäläiset ovat osin etnisiä suomalaisia, kaksikieliset eivät itsekään tiedä, keitä ovat ja suomalaisille itse sana "rodina" (isänmaa) on vieras, koska heidän isänmaansa on Suomi.

2) **tsest'** (kunnia)

Analysoidessa kyseistä sana-ärsykettä kävi ilmi, että kaksikieliset koehenkilöt käyttivät suomenkielistä kieliminänsä mielikuvien luomiseen, koska nähtävästi eivät osanneet keksiä mielikuvia venäläistä kieliminää käyttäen.

3) **vetka** (oksa)

Tämän sana-ärsykkeen seurauksena oli nähtävissä kielellinen häiriö. Joillekin kaksikielisille koehenkilöille tulivat mieleen sellaiset ei-venäläiset sanat, kuten esim. "topic" (keskusteluaihe) Facebook-palvelussa.

4) **golova** (pää)

Venäläisten keskuudessa päällimmäiset mielikuvat olivat "äly", "ruumiinosa", "ajatukset", "hiukset", "aivot", "päällimminen". Tämän sanaärsykkeen analyysin yhteydessä voi tehdä johtopäätökseen, että kaksikielisillä äidinkieli ja L1 ovat hyvin useasti eri kieliä.

5) **fejerverk** (ilotulitus)

Kaikki ryhmät assosioivat ilotulituksen hauskanpitoon, juhlimiseen, uudenvuoden juhlaan. Kaksikieliset eivät osanneet assosoida ilotulitusta "Voitonpäivään". Syynä lienee kaksikielisten keski-ikä (26,8 vuotta).

6) **pravilnyj** (oikea)

Luodessaan venäjänkielisiä mielikuvia kaksikieliset käyttivät suomalaista kieliminäänsä. Tällä tavoin heidän mieleensä tulivat sellaiset assosiaatiot kuin "vastaus" ja "valinta". Suomalaisten yleisimmät mielikuvat olivat "oikeus", "väärä", "fiksu", "aito", "oikeudenmukainen", "hyvä", "piste" ja "aikuinen".

7) **glupyj** (tyhmä)

Kaksikielisten keskuudessa kolme yleisintä mielikuvaa olivat "ihminen", "hölmö" sekä "idiootti". On hyvin mahdollista, että nämä mielikuvat tulivat kaksikielisten

mieleen suomen kielen kautta. Eräs suomalainen koehenkilö kirjoitti, että tyhmä on ”pimeä”, toinen suomalainen kirjoitti, että tyhmä on ”se, joka ei ajattele”.

8) **redkij** (harvinainen)

Venäläisin mielikuva oli ”harvat hiukset/ohut tukka” (venäläinen idiomi: kaljuuntunut mies), joka tuli vain yhdelle kaksikieliselle eikä yhdellekään suomalaiselle koehenkilölle mieleen.

9) **seryj** (harmaa)

Venäläisten keskuudessa yleisin mielikuva oli ”susi”. Kaksikieliset opiskelijat assosioivat värin harmaa (‘seryj’) venäläisen Sergei-nimen kanssa. Eräs suomalainen merkitsi mielikuvan ”mälsää”.

10) **tonkij** (ohut)

Yleisimmät mielikuvat kaksikielisten keskuudessa olivat ”jää”, ”maku” ja ”paksu”. Tätä sana-ärsykettä analysoidessa kävi myös ilmi, että yksikielisen toinen kieliminä ja kaksikielisen luonnollinen toinen kieliminä eivät vastaa toisiaan.

11) **prygat'** (hyppiä)

Venäläisille tulivat mieleen ”hyppynaru”, ”hyppiä ilosta”, ”laskuvarjo”, ”jänis”, ”ylös-alas”, ”pituushyppy”, ”ylös”, ”pomppumatto”, ”urheilu”. Kaikkia näitä mielikuvia voi pitää liikkuvina mielikuvina.

12) **zhalet'** (sääliä)

Kaksikielisten keskuudessa yleisin mielikuva oli ”sääli”. Erään kaksikielisen mielestä ”sääli” on ”alhaista” ja on ”kelvoton” käyttäytymistapa. Kyseinen kaksikielinen koehenkilö on alun perin venäläinen, joten hänestä voi todeta, että nykyään hän on ”enemmän” suomalainen, kuin venäläinen.

13) **sheptat'** (kuiskia)

Yleisimmät mielikuvat olivat ”secret” (salaisuus) ja ”taina” (salaisuus), joista ensimmäinen on ranskalainen/englantilainen lainasana ja jälkimmäinen sen venäläinen vastine. ”Secret” oli kaksikielisten keskuudessa yleisempi, minkä perusteella päätimme, että kaksikielisen, joilla L2 on dominoiva, on helpompi kuvitella lainasana kuin alkuperäinen venäläinen sana.

14) **bit'** (lyödä)

Venäläisten ja suomalaisten mielikuvilla ei ollut mitään yhteistä, josta voi päätellä sen, että tietääkseen kaikista yleisimmät venäläiset assosiaatiot sana-ärsykkeeseen "lyödä" ihmisen tulee olla vähintään kaksikielinen kieliparissa oma äidinkieli ja venäjän kieli.

15) **rodit'sja** (syntyä)

Yleisimmät mielikuvat kaikkien koehenkilöiden keskuudessa olivat "äiti" ja "lapsi", mitkä eivät välttämättä kerro mitään koehenkilön valmiudesta käyttää L2:ta, mutta toisaalta kertovat sen, mitä ensisijaisesti liittyy syntymiseen.

Päätelmät

Tutkimuksen hypoteesi, jonka mukaan kaksikielisen yksilön mielikuvat (venäläinen maailmankuva) ovat yksinkertaisempia (köyhempinä) kuin venäläisillä, mutta rikkaampia kuin suomalaisilla, toteutui (ks. 28. taulukko).

IX ПРИЛОЖЕНИЕ: АНКЕТА

Я, Николай Кодин, студент Университета г. Тампере, делаю опрос для моей дипломной работы. Я изучаю билингвизм, то есть двуязычие, и хотел бы попросить Вас принять участие в моем лингвистическом ассоциативном эксперименте. На заполнение анкеты уйдет не более десяти минут.

Заранее спасибо!

Тампере, XX.XX.2012

Информация о Вас

1) Какими языками Вы владеете (включая родной язык)?

Язык	Общая оценка уровня владения (1 = очень плохо ... 10 = отлично)
Русский	
Финский	
Английский	
Шведский	
Немецкий	

2) Оцените Ваш уровень владения русским языком по десятибалльной шкале (1 = очень плохо ... 10 = отлично)

Понимание устной речи:

Понимание текста:

Письмо:

Говорение:

4) Оцените Ваш уровень владения финским языком по десятибалльной шкале (1 = очень плохо ... 10 = отлично)

Понимание устной речи:

Понимание текста:

Письмо:

Говорение:

3) Ваш _____ возраст:

4) Если Вы родились в другой стране, то в каком возрасте переехали в Финляндию:

5) Пол:

мужской

женский

6) Профессия, род занятий:

Ассоциативный эксперимент

Инструкция:

Прочитайте слово. Повторите его по себе несколько раз. Подумайте о нем. Какие русские слова и выражения Вам пришли в голову? Запишите их в том порядке, в котором Вы о них подумали.

P.S. Заметьте, что это не экзамен, а эксперимент, то есть в нем не бывает «неправильных» ответов. Просто читайте слова и отвечайте то, что думаете:

1. Родина

2. Честь

3. Ветка

4. Голова

5. Салют

6. Правильный

7. Глупый

--

8. Редкий

9. Серый

10. Тонкий

11. Прыгать

--

12. Жалеть

13. Шептать

14. Бить

15. Родиться

Ваши отзывы и предложения:

Благодарю за участие! ☺